

На правах рукописи

ВЕДЕРНИКОВ ПАВЕЛ ВАЛЕРЬЕВИЧ

**ГРАЖДАНСКОЕ ЛИДЕРСТВО В РОССИИ:
СУЩНОСТЬ, ТИПЫ, ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Екатеринбург

2010

Работа выполнена на кафедре социально-политических наук ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького».

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Руденкин Василий Николаевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, доцент
Шерпаев Владимир Иванович

кандидат политических наук
Гайсина Анастасия Викторовна

Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Уральская академия
государственной службы»

Защита состоится 26 октября 2010 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.06 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал Ученого совета, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького».

Автореферат разослан 25 сентября 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Багиров Б.Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение проблемы лидерства является важной составляющей системы социально-политических наук. Труды мыслителей, посвященные различным аспектам политического лидерства, разрабатывались на протяжении многих веков, став неотъемлемой частью политической науки. Однако в современном мире политика при всей ее значимости является лишь одной из составляющих сложной самоорганизующейся системы общества. Внутри общества имеют место процессы, которые в известной степени не поддаются политическому контролю, регулированию или управлению. К таким процессам следует отнести и феномен гражданского лидерства.

Представляется, что актуальный для сферы политики феномен лидерства в равной степени присущ и гражданской – неполитической – сфере. При этом гражданское лидерство как социальное явление представляется важным фактором формирования и развития гражданского общества. От особенностей гражданского лидерства зависит и уровень поддержки населением гражданских инициатив, степень его готовности участвовать в этих коллективных действиях, и эффективность функционирования различных общественных объединений, и отношение органов власти к деятельности указанных структур, а в итоге и сам вектор развития гражданского общества. Способность объединять людей, «заразить» их идеей и указать возможные механизмы реализации гражданской инициативы, в конечном счете, превращает деятельность этих гражданских лидеров в фактор развития гражданственности и гражданского участия других людей.

Степень разработанности проблемы. Одной из базовых категорий, на основе которых строится диссертационное исследование, является понятие гражданского общества. Наибольший вклад в разработку данной проблемы внесли Г. Гегель, Т. Гоббс, Т. Джефферсон, И. Кант, Дж. Локк, К. Маркс, Ш.

Монтескье, Дж. Мэдисон, Т. Пейн, Ж-Ж. Руссо, А. де Токвиль и др. Сущность, структура и функции гражданского общества рассматриваются в трудах зарубежных (А. Арато, Дж. Коэн, Ю. Хабермас, Ф. Шмиттер и др.) и отечественных (Г. Вайнштейн, В. Витюк, А. Гайда, К. Гаджиев, А. Галкин, Г. Дилигенский, Ю. Красин, В. Руденкин, А. Соловьёв и др.) учёных.

Проблеме взаимодействия гражданского общества и государства свои исследования посвятили отечественные учёные И. Багаев, Е. Белокурова, А. Володин, Т. Ворожейкина, К. Гаджиев, И. Городецкая, М. Ильин, Б. Коваль, О. Колобов, Е. Израелян, К. Магомедов, Л. Мамут, М. Мчедлова, Д. Нечаев, С. Перегудов, В. Петухов, В. Римский, О. Савинова, Н. Скобелина, А. Соловьёв, В. Ступишин, В. Федоров, Д. Фельдман и др.

Теоретическим и практическим аспектам участия граждан в общественно-политическом процессе посвящены исследования зарубежных (Г. Алмонд, С. Верба, Г. Брэйди, К. Шлоцман) и отечественных исследователей (А. Автономов, А. Ахиезер, Н. Беляева, А. Галкин, М. Горный, Г. Дилигенский, М. Ильин, Ю. Красин, А. Нездуров, С. Перегудов, Ю. Пивоваров, А. Соловьёв, А. Сунгуров и др. Ряд работ отечественных социологов и политологов посвящен изучению деятельности российских общественных организаций (С. Айвазова, О. Аксенова, Б. Модель, И. Модель, Т. Павлова, С. Патрушев, А. Соловьёв, И. Халий, О. Яницкий).

Стержневое для данной диссертации понятие лидерства также имеет достаточно глубокое теоретическое обоснование, опирающееся на огромный массив исследований в различных областях гуманитарных наук. Рассмотрению феномена лидерства посвящали свои труды как восточные (Каутилья, Конфуций, Лао-цзы, Мо-цзы, Шан Ян), так и западные (античные) мыслители (Аристотель, Геродот, Ксенофонт, Сократ, Платон, Фукидид, Цицерон). Не меньшее внимание проблеме лидерства и идеального правителя уделяли и русские мыслители (митрополит Илларион, Юрий Крижанич, Владимир Мономах, Симеон Полоцкий). Впоследствии многие ученые стали

рассматривать деятельность великих людей как единственную силу исторического развития (Т. Карлейль, В.О. Ключевский, С.М. Соловьев и др.).

Основы собственно политологического анализа проблемы лидерства заложил Н. Макиавелли. Инициированное им направление изучения лидерства в рамках теории политического управления получило свое развитие в социологических исследованиях П. Бурдьё, М. Вебера, Ч. Миллса, Г. Моски, Т. Парсонса, В. Парето и др. Идеи о стиле лидерства представлены также и в трудах сторонников договорной теории учреждения государства (Т. Гоббс, Дж. Локк).

Анализу внутриспсихических причинно-следственных связей, обуславливающих действия лидеров, и отношений лидера и его последователей (сторонников) посвятили свои работы представители психологии и социальной психологии (зарубежные – А. Адлер, С. Вундт, Г. Лебон, С. Московичи, Ф. Ницше, С. Сигеле, Г. Тард, К. Хорни, З. Фрейд, Э. Фромм; отечественные – Ю. Емельянов, Н. Жеребова, В. Зацепин, Н. Михайловский).

Современные политологические исследования лидерства уделяют значительное внимание институционализации и классификации политического лидерства, не оставляя при этом без внимания и его психологические аспекты (МакГрегор Бернс, Д. Пейдж, Дж. Р. Такер, а в числе отечественных авторов: А. Абашкина, Г. Авцинова, О. Великанова, Г. Дилигенский, Л. Гозман, Ю. Косолапова, Е. Кудряшова, Т. Рыскова, Е. Шестопал, Т. Штукина и др.). Попыткой создать интегральную модель политического лидерства стала работа Ж. Блонделя «Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу». Комплексным исследованием лидерства является также работа Д. Адаира «Психология лидерства». В числе отечественных исследований отмечается работа Б.Д. Парыгина «Основы социально-психологической теории», в которой автор наиболее полно описал сущность лидерства, представил различия между лидерством и руководством.

Среди современных теорий политического лидерства следует выделить: теорию черт (С. Бирд, Р. Манн и др.), ситуативные теории (Г. Герсон, А. Мерфи, Дж. Шнейдер и др.), личностно-ситуативные теории (Г. Герт, С. Джибб, С. Миллз, Р. Стогдилл, Е. Холландер, С. Шатли), теории «ожидания – взаимодействия» (Р. Стогдилл, Ф. Фидлер, Дж. Хемфилл, Дж. Хоуманс, Э. Эванс), атрибутивные теории (Г. Аллиджер, С. де Вадер, Р. Лорд, Н. Манн, Р. Мичелз, Дж. Пейдж), теории «обмена», «транзактного анализа» и трансформационного лидерства (Дж. МакГрегор Бернс, Т. Граен, Ф. Хайдер, Т. Якоби), мотивационные теории (С. Митчелл, Р. Хаус).

Проблема собственно гражданского лидерства в отечественной политологии практически не исследована. Российские ученые в своих работах, посвященных анализу гражданского общества в нашей стране, конечно, затрагивают те или иные аспекты гражданского лидерства, но, как правило, как целостный феномен его не рассматривают (и даже не употребляют данный термин). Так, описание реальных примеров лидерства в гражданской сфере можно встретить в трудах И. Аверкиева, Л. Алексеевой, В. Руденкина, А. Сунгурова. Анализ особенностей мотивации лидеров и активистов гражданских ассоциаций представлен в исследованиях Г. Вайнштейна, Г. Дилигенского, В. Римского, О. Яницкого. Особенности современных форм и методов реализации гражданских инициатив, а также механизмов взаимодействия лидеров этих инициатив с последователями анализируют, в частности, Т. Павлова, Д. Шмидт. Первым комплексным социологическим исследованием, посвященным лидерам и активным членам российских общественных организаций, можно считать работу И. Моделя и Б. Модель «Гражданский лидер крупным планом»,¹ которая представляет особую ценность в плане привлечения эмпирических данных по теме.

Исходя из степени разработанности проблемы гражданского лидерства, данное диссертационное исследование представляет собой одну из первых

¹ *Модель И.М., Модель Б.С. Гражданский лидер крупным планом (Социокультурный анализ).* – Екатеринбург: УрО РАН, 2003.

попыток в отечественной политологии раскрыть природу и сущность гражданского лидерства, разработать его типологию, а также выявить особенности функционирования гражданского лидерства в современной России.

Объектом исследования выступает гражданское лидерство в России.

Предметом исследования являются отличительные свойства гражданского лидерства в современной России.

Цель исследования заключается в том, чтобы выявить особенности функционирования гражданского лидерства в современной России и определить факторы, влияющие на этот процесс. Достижение поставленной цели предполагает решение ряда **задач**:

1. Раскрыть природу и сущность гражданского лидерства.
2. Разработать типологию гражданского лидерства.
3. Выявить предпосылки, необходимые для формирования гражданского лидерства в современной России.
4. Разработать типологию гражданского лидерства в современной России.
5. Выявить основные особенности функционирования гражданского лидерства в современной России и основные тенденции его дальнейшего развития.

Теоретико-методологическая основа исследования. Указанные особенности темы и цели диссертации определяют специфику методологического подхода настоящего исследования. Учитывая недостаточную разработанность и многогранность самой проблемы, в диссертации предпринята попытка комплексного исследования, методологическую основу которого составили как общелогические методы (анализ и синтез, дедукция и индукция, обобщение и аналогия), так и специальные методы – в частности, системный, институциональный, культурологический и политико-психологический подходы.

Так, *системный* подход позволяет рассматривать гражданское лидерство как целостную систему, включающую определенные уровни и элементы, цели и средства их реализации.

Институциональный подход используется для понимания гражданского лидерства как механизма регулирования отношений людей, различных социальных и профессиональных групп. Благодаря этому гражданское лидерство может рассматриваться как определенная функциональная структура, так или иначе включенная в систему гражданского общества, а также в общественно-политический процесс.

Культурологический подход дополняет исследование необходимостью рассмотрения гражданского лидерства в контексте политико-правовой и гражданской культуры общества. Так, с одной стороны, предполагается, что одной из важнейших предпосылок появления гражданского лидерства следует считать определенный уровень развития гражданской культуры общества, а с другой стороны, сам уровень политико-правовой и гражданской культуры общества, ориентированного на структуры лидерства и демонстрирующего потребность в лидерском влиянии, может стать фактором появления лидерства.

Применяются положения *политико-психологического* подхода, позволяющие акцентировать внимание на таких аспектах, как личностные черты лидеров, их мотивы, цели деятельности, особенности психологии последователей, а также влияние микро- и макросреды на функционирование лидерства.

Эмпирическую базу исследования составили интервью автора с лидерами общественных организаций; исследование «Гражданский лидер крупным планом» И.М. и Б.С. Моделей, данные опросов общественного мнения, результаты социально-политических исследований АНО «Социологическая мастерская Задорина» (группа ЦИРКОН), Института Сравнительных Социальных Исследований (ЦЕССИ), Института социологии

РАН, Фонда «Общественное мнение» (ФОМ), Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Левада-Центра.

Научная новизна исследования определяется тем, что проблема гражданского лидерства не получила достаточного изучения как в отечественных, так и зарубежных социально-политических науках. Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- осуществлена одна из первых в отечественной политической науке попыток обосновать необходимость применения теории лидерства к объяснению процессов становления и структурирования гражданского общества в современной России;

- выявляются сущностные отличия гражданского лидерства от лидерства политического;

- разработана авторская концепция гражданского лидерства, предлагается авторское определение понятий «гражданский лидер», «гражданское лидерство», предложены типологии гражданского лидерства по нескольким основаниям;

- гражданское лидерство рассматривается в качестве результата развития гражданского общества, разработана авторская модель «взрождения гражданина»;

- гражданское лидерство рассматривается в качестве фактора развития гражданского общества, характеризующего то или иное влияние гражданских лидеров на своих потенциальных или реальных сторонников и последователей и их обратное влияние на лидеров;

- разработаны авторские типологии российского гражданского лидерства: в зависимости от особенностей мотивации, целей и методов, используемых гражданскими лидерами во взаимоотношениях со своими последователями; а также исходя из сфер деятельности гражданских лидеров и их последователей;

- исходя из особенностей отношения органов власти и рядовых граждан к деятельности гражданских лидеров и активистов, а также имеющегося в

российском обществе потенциала активности выявляются тенденции дальнейшего развития гражданского лидерства.

Положения, выносимые на защиту:

1. Понятия «политическое лидерство» и «гражданское лидерство» в немалой степени пересекаются по своему содержанию благодаря общему элементу этих видов лидерства – влиянию. Однако эти понятия не являются синонимами. Их сущностные отличия определяются доминированием различных групп целей и мотивов деятельности, а также методов осуществления лидерского влияния.

2. Гражданский лидер – это наиболее активный субъект гражданского общества, которому присущ наивысший уровень освоения норм и ценностей гражданственности, являющийся посредником в диалоге представителей государства и общества, а также между отдельными группами общества или индивидами по поводу согласования и реализации частных, групповых или общественных интересов.

3. Гражданское лидерство – динамичный процесс социального взаимодействия, предусматривающий влияние гражданского лидера на своих последователей в целях инициирования их активности и организации (структурирования, упорядочения) их совместной деятельности, артикуляцию и представительство их интересов в различных сферах жизнедеятельности социума, в том числе во взаимоотношениях с органами власти различных уровней, а также обратное влияние последователей на лидера.

4. На личностном уровне гражданское лидерство проявляется в определенном уровне развития личности гражданина, который характеризуется, во-первых, усвоением принципов и норм гражданственности, а во-вторых, приобретением определенной гражданской и профессиональной компетенции. Если применить данный принцип к возрастной шкале, то выявляются несколько стадий «гражданского взросления»: «младенчество», «средний возраст» и «зрелость».

5. Роль гражданского лидерства как фактора развития гражданского общества определяется в первую очередь особенными целями гражданского лидерства, отличными от целей политического лидерства. Так, благодаря стимулирующей и организационной роли гражданского лидерства локальные, разрозненные и потому малоэффективные инициативы граждан структурируются, обретая форму четких требований конкретным адресатам или программ по решению той или иной проблемы. Наставническая роль гражданского лидерства, в свою очередь, способствует скорейшему освоению гражданами-сторонниками гражданских лидеров норм и принципов гражданственности, приобретению ими конкретного опыта независимой гражданской деятельности.

6. Гражданское лидерство является сложным многогранным явлением и потому не может носить универсального характера. Исходя из различных оснований (уровни функционирования лидерства; мотивы, цели и методы воздействия лидера на последователей; сферы проявления лидерства), можно выделить несколько типологий гражданского лидерства. Кроме того, выявляются формы псевдо-лидерства, формально имеющего признаки гражданского, но в действительности таковым не являющегося.

7. Гражданская и профессиональная культура многих современных российских гражданских лидеров отстает от той роли, которую они играют (или стремятся играть) в развитии гражданского общества. Стиль мышления, методы деятельности многих из лидеров не всегда являются адекватными общественным целям, а иногда закону, что обуславливает общее скептическое, а нередко – негативное отношение органов власти и граждан (часто ориентированных на мнение государства) к гражданскому лидерству в России, снижая тем самым потенциал гражданского участия в российском обществе.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Представляется, что применение концепции гражданского лидерства к изучению проблем гражданского общества в современной России способно

придать новый импульс исследованию этой, несомненно, актуальной для нашей страны проблемы. Использование новой методологии и элементов анализа может способствовать более глубокому пониманию гражданского общества как социального явления и особенностей его развития и функционирования в российской действительности.

Практическая значимость работы объясняется тем, что ряд сделанных в ней выводов может представлять интерес для людей, непосредственно участвующих или намеревающихся участвовать в процессе гражданского лидерства, развития и укрепления гражданских инициатив. Так, некоторые материалы исследования и полученные в ходе его результаты могут использоваться представителями как общественных организаций, так и органов государственной власти и местного самоуправления для более эффективного и цивилизованного взаимодействия друг с другом. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы для разработки специальных учебных курсов, дополнения существующих учебных программ, посвященных изучению гражданского общества, политической культуры.

Апробация диссертационного исследования. Основные выводы и результаты диссертационного исследования были изложены автором в ряде публикаций, а также в выступлениях на международных, всероссийских, региональных научно-практических конференциях («От "перестройки" до "возрождения": социально-политические реформы в России на рубеже XXI века». Екатеринбург, 2005; «Экранная культура в современном медиапространстве: методология, технологии, практики», Екатеринбург, 2006; «Дискурсология: методология, теория, практика», Екатеринбург, 2006; «Дискурсология: методология, теория, практика», Екатеринбург, 2008; «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», Екатеринбург, 2009; II Всероссийская политологическая ассамблея, Пермь, 2009; III Всероссийская политологическая ассамблея, Пермь, 2010.)

Основные положения диссертационного исследования прошли обсуждение на заседании кафедры социально-политических наук факультета политологии и социологии Уральского государственного университета им А.М. Горького.

По теме диссертации опубликовано 11 работ общим объемом 3 п.л.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертационная работа состоит из введения, 2 глав, 5 параграфов, заключения и списка источников и литературы. Общий объем работы – 170 страниц, список источников и литературы содержит 189 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении диссертации обосновывается актуальность темы, анализируется степень разработанности проблемы, определяются объект и предмет, а также цели и задачи диссертационного исследования, раскрываются теоретико-методологические основы исследования, формулируется научная новизна и выносимые на защиту положения, акцентируется теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации основных положений диссертационного исследования.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования гражданского лидерства» проводится теоретический анализ проблемы, раскрывается содержание понятий «гражданский лидер», «гражданское лидерство», разрабатывается типология гражданского лидерства.

Первый параграф «Природа и сущность гражданского лидерства» посвящен теоретическому обоснованию гражданского лидерства на основе анализа идеи лидерства в истории общественно-политической мысли и в современных исследованиях данной проблемы в различных областях социально-политических наук. Автор приходит к пониманию того, что в современной научной литературе (как в отечественной, так и в зарубежной)

существует огромное количество работ, посвященных проблеме политического лидерства, но в то же время практически отсутствуют работы, в которых рассматривалась бы проблема лидерства гражданского. *Неисследованность проблемы гражданского лидерства* ставит перед автором задачу поиска и обоснования соответствующих объекту и предмету методологических предпосылок, а также разработку специфической исследовательской парадигмы.

Автор рассматривает этимологию понятий «лидер», «лидерство», а также выявляет разницу между понятиями «лидерство», «руководство», «управление», «менеджмент». Анализируя основные методологические подходы (*институциональный, культурологический, социологический, исторический, политико-психологический*) к определению лидерства вообще и политического лидерства в частности, автор делает вывод о том, что все эти подходы не являются взаимоисключающими; они отражают какой-то из аспектов проблемы и взаимно дополняют друг друга. Лидерство предлагается рассматривать как *разновидность (способ) социального взаимодействия людей, предусматривающий влияние одного человека, группы людей на других людей в целях организации (структурирования, упорядочения) их совместной деятельности, а также обратное влияние ведомых на лидера.*

Руководствуясь этими теоретико-методологическими положениями, автор разрабатывает концепцию гражданского лидерства. Так, институциональное проявление гражданского лидерства связывается с доминированием в обществе норм и ценностей гражданственности. В этом смысле, гражданские ценности выступают, с одной стороны, как необходимые предпосылки для появления гражданского лидерства, а с другой стороны, – как ценностное поле (рамки) проявлений последнего. Гражданская культура – культура гражданского согласия – является этим институциональным уровнем гражданского лидерства, определяя вектор гражданской деятельности, а главное – ее цели и конкретные практики.

Гражданское лидерство является необходимым инструментом оформления и упорядочения гражданской активности. Спонтанные и хаотичные гражданские инициативы посредством гражданского лидерства становятся четко оформленным требованием (интересом), реализация которого выступает в качестве программы деятельности группы, гражданского объединения. В связи с этим автор говорит об организационной роли гражданского лидерства как о необходимой предпосылке появления объединения граждан на основе потребности в решении какой-либо проблемы.

Автор выявляет *два парадокса гражданского лидерства*. Первый – взаимное существование ценности равенства возможностей в горизонтальных сетях коммуникации как нормы гражданского общества, с одной стороны, и иерархичности, которую в гражданскую систему привносит элемент лидерства, – с другой. Второй – низкий потенциал гражданской активности в том или ином обществе может в одно и то же время рассматриваться и как препятствие для эффективного функционирования гражданского лидерства, и как необходимая для его появления предпосылка.

Анализируя личностный уровень гражданского лидерства, автор предлагает схему гражданского взросления личности, подразумевая, что гражданское лидерство можно рассматривать как высокую стадию развития и организации деятельности гражданина.

Рассматриваются функции (*нормативная, информационно-мобилизационная, организационная, посредническая, социальная*), которые призваны выполнять гражданские лидеры в обществе, отмечая, что данный перечень не может рассматриваться как полный и окончательный, а может и должен дополняться на основе примеров реальной гражданской практики лидеров.

Предлагаются авторские определения понятий «гражданский лидер» и «гражданское лидерство». Так, *гражданский лидер* – это наиболее активный субъект гражданского общества, которому присущ наивысший уровень

освоения норм и ценностей гражданственности, являющийся посредником в диалоге представителей государства и общества, а также между отдельными группами общества или индивидами по поводу согласования и реализации частных, групповых или общественных интересов.

Гражданское лидерство – динамичный процесс социального взаимодействия, предусматривающий влияние гражданского лидера на своих последователей в целях инициирования их активности и организации (структурирования, упорядочения) их совместной деятельности, артикуляцию и представительство их интересов в различных сферах жизнедеятельности социума, в том числе во взаимоотношениях с органами власти различных уровней, а также обратное влияние последователей на лидера. В ходе этого процесса имеет место постоянное взаимодействие между потребностями людей, ими самими и лидером в пределах окружающей их социальной среды.

Во втором параграфе «Типология гражданского лидерства» автор предпринимает попытку построения нескольких типологий гражданского лидерства, взяв в качестве их оснований иные, чем обычно используются при построении типологий политического лидерства, критерии.

Первым основанием выступает уровень реализации гражданского лидерства. В соответствии с ним выделяются два типа гражданского лидерства: *1) на уровне малой группы и 2) на уровне общественного движения.*

Другим основанием для построения типологии гражданского лидерства автор предлагает рассматривать функции и особенности влияния лидеров, то есть их инструментальные возможности. Так, в функционально-инструментальной типологии гражданского лидерства выделяются следующие типы: *1) «искатель правды», 2) «возмутитель спокойствия», 3) «полководец», 4) «наставник».*

В контексте рассмотрения типов гражданского лидерства используется также «теория жизненного цикла» (П. Херси и К. Бланшар) – ситуативная теория, согласно которой степень проявления власти лидера зависит от

«зрелости» его последователей, то есть от степени их ответственности за свои поступки, наличия опыта решения определенных задач, желания достигнуть поставленной цели. Так, описываются следующие типы гражданского лидерства: 1) «указующее», 2) «поддерживающее», 3) «участвующее», 4) «делегирующее».

Подводя итог первой главе, автор отмечает, *во-первых*, что гражданское лидерство (как разновидность лидерства вообще) должно рассматриваться как определенная взаимосвязь личностных характеристик лидера, особенностей его взаимодействия с последователями и окружающими и особой ситуации, в которой лидерство формируется и функционирует.

Во-вторых, гражданское лидерство не может рассматриваться как нечто существующее само по себе – оно обретает свои особенные черты под действием ряда факторов, которые обуславливают и всё дальнейшее его развитие (прогрессивное или регрессивное).

В-третьих, гражданское лидерство не может считаться универсальным явлением. Обусловленное рядом факторов – как внутри-психического, так и организационного и функционального характера, гражданское лидерство, тем самым, способно обретать разнообразные формы, что приводит к появлению его различных типов. Доминирование тех или иных типов, в свою очередь, влияет на результаты лидерского влияния, определяет специфику функционирования лидерства в той или иной группе, в сфере жизни, в обществе в целом.

Вторая глава «Особенности гражданского лидерства в современной России» посвящена рассмотрению предпосылок становления и особенностей процесса функционирования гражданского лидерства в современной России.

В первом параграфе **«Предпосылки становления гражданского лидерства»** осуществляется поиск необходимых оснований для появления гражданского лидерства в России. В числе основных факторов, определяющих данный процесс, рассматриваются *политико-правовые* (наличие

гарантированных законом прав и свобод гражданина), включающие также определенный опыт нерегламентированной государством *коллективной деятельности* граждан; *экономические* (формирование среднего класса, развитие частной собственности и предпринимательства); *культурные* (развитие гражданской культуры) факторы. Это, как объясняет автор, позволит сформировать представление о более сложных *социально-психологических* предпосылках, а в результате получить целостное представление об особом типе личности гражданских лидеров, а также их реальных и потенциальных последователей.

Анализ указанных предпосылок появления гражданского лидерства позволяет сделать ряд выводов. *Во-первых*, в ряду характеристик, которые отличают активных граждан от большинства россиян, отмечаются, прежде всего, социально-экономические различия между людьми. Так, высокообразованные граждане с постоянной трудовой занятостью и относительно высоким уровнем дохода проявляют большую общественно-политическую активность и готовность участвовать в решении не только личных, но групповых и даже общественных проблем, в отличие от большинства малообеспеченного населения, которое демонстрирует, скорее, пассивность и ориентацию на социальные гарантии со стороны государства.

Во-вторых, исторические особенности политико-правового режима в России являются фактором, скорее препятствующим массовой гражданской активности, даже при наличии гарантированных законом форм общественно-политического участия граждан. Низкий уровень гражданской активности широких масс компенсируется активностью органов власти. Вместе с тем, подобное доминирование государства над обществом, неизбежно приводящее к тем или иным злоупотреблениям, способствует появлению своеобразных «очагов сопротивления» – локальных гражданских инициатив, направленных на защиту ущемленных интересов граждан. Значимой предпосылкой подобной гражданской активности является предыдущий жизненный опыт, связанный с

участием в работе общественных организаций (комсомол, КПСС, профсоюзы, кружки по интересам).

В-третьих, во многом обусловленные первыми двумя факторами особенности гражданской культуры большинства российских граждан свидетельствуют о низком уровне их компетентности в вопросах общественно-политической жизни и, как следствие, неготовности и/или нежелании проявлять активность. Такие культурные особенности, как представляется, ориентируют большинство российских граждан на потребность в лидерском влиянии при решении тех или иных проблем.

В-четвертых, несмотря на указанные выше особенности, в российском обществе выделяются группы граждан, которых отличают такие ценностные ориентации и гражданская позиция, которые способствуют пониманию ими необходимости личного активного участия в решении, как своих собственных проблем, так и проблем общества.

Во **втором параграфе «Типы гражданского лидерства»** автор акцентирует внимание на том, что типологии, предложенные в первой главе, являются теоретическим описанием возможных моделей, которые могут быть как доказаны, так и опровергнуты в ходе применения теоретической концепции гражданского лидерства к российским реалиям. Более того, конкретные примеры функционирования гражданского лидерства в России смогут дать основания для дополнения описанных типов.

Так, исходя из реальной практики функционирования гражданского лидерства в современной России, подробно раскрывается и дополняется предложенная в первой главе функционально-инструментальная типология, а также предлагается типология, основанная на конкретных сферах (экономической, политической, социальной) осуществления гражданского лидерства в России. Отдельно описываются типы *лидеров-карьеристов* и *лидеров-альтруистов*, отличающихся особенностями мотивации гражданской деятельности и лидерского влияния.

Третий параграф «Особенности функционирования гражданского лидерства» посвящен анализу факторов, способствующих и/или препятствующих эффективному функционированию гражданского лидерства в современной России. Рассматриваются особенности взаимоотношений представителей государственной власти и гражданских лидеров, а также взаимодействия гражданских лидеров и общества.

Во-первых, автор указывает на то, что среди проявлений российского гражданского лидерства встречается множество неэффективных, искусственных, а часто патологически деструктивных форм. Не секрет, что деятельность подобного рода гражданских лидеров часто дискредитирует вполне конструктивные инициативы. В результате, у представителей государственной власти складывается несколько предвзятое отношение (подозрительность) к гражданскому обществу и отдельным его элементам.

Во-вторых, в современной России отмечается крайне низкое доверие органов власти к деятельности гражданских лидеров, иными словами, высокая степень сопротивления среды.

В-третьих, обнаруживается низкий уровень доверия граждан к деятельности гражданских лидеров, обусловленный как особенностями поведения самих лидеров, так и официальной позицией органов власти.

В-четвертых, в современной России наблюдается крайне низкая степень солидарности и гражданской культуры части самих лидеров, что в свою очередь также является причиной высокой степени недоверия к гражданским лидерам со стороны власти и общества.

В-пятых, разрыв между пониманием необходимости участия граждан в общественно-политической жизни (56%) и их реальной возможностью это осуществлять (11%)² является колоссальным и объясняет низкий уровень общественно-политической активности российских граждан, выявляя явную зависимость реальной активности от компетентности. В этом смысле можно

² См.: Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад // Полис. - 2008. - № 1. - С. 73–75.

говорить о низком потенциале поддержки и готовности участия граждан России в каких бы то ни было гражданских инициативах.

Говоря об особенностях мотивации и поведения потенциальных последователей гражданских лидеров, автор приходит к пониманию того, что особенность иерархии жизненных ценностей россиян на фоне кризиса доверия в обществе – доверия друг к другу, к общественным и политическим институтам, к государству – рождает абсентеизм, отстраненность от политики, причем часто осознанную отвлеченность. В тоже время в России отмечается высокий потенциал участия граждан в решении тех проблем, с которыми они сталкиваются в своем непосредственном окружении.

Тенденцией последних лет является активное развитие так называемых «неинституциональных», стихийных форм участия, прямого действия, в которые вовлекаются широкие слои граждан, ранее не участвовавших в деятельности общественных движений и организаций. Как правило, во главе таких инициатив стоят конкретные лидеры. *Особенностью функционирования такого гражданского лидерства* является то, что его реализация не требует формальных механизмов функционирования общественной организации: нет офиса, штатных сотрудников. Активное использование потенциала сети Интернет, в частности, таких его коммуникационных сервисов, как форумы, блоги, социальные сети, особенно перспективно для целевого обращения к молодежной аудитории.

Подводя итог, автор отмечает, что на современном этапе развития России функционирование гражданского лидерства сопряжено с рядом проблем взаимодействия с микро- (последователи) и макросредой (государство), которые в конечном итоге обуславливают эффективность самого лидерства. Как оказалось, во многом проблема противоречивого отношения населения и власти к гражданским лидерам объясняется не до конца сформировавшейся гражданской культурой самих лидеров, что можно считать следствием общих проблем российского гражданского общества, а также показателем

незавершенности процесса формирования российского гражданского лидерства. С другой стороны, на современном этапе развития гражданское лидерство инициатором поддержки и реализации новых форм общественно-политической активности. Подобные инициативы рождаются внутри «жизненного мира» и обладают определенным адаптационным потенциалом благодаря институциональным образцам, которые предлагают именно гражданские лидеры.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, обобщаются результаты, формулируются основные выводы.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК:

1. Ведерников П.В. Гражданское лидерство как фактор развития гражданского общества // Власть. - 2010. - №8. - С. 72-74.

2. Ведерников П.В. Гражданское лидерство как объект политологического исследования // Социум и власть. - 2010. - № 3. - С. 74-79.

Статьи в научных сборниках и журналах:

3. Ведерников П.В. Молодежь и политика: мониторинг политической активности молодых избирателей // Власть и общество: региональный аспект взаимодействия. Сб. научно-публицистических работ / Под ред. А.Д. Кириллова и др. – Екатеринбург: Изд-во ИРП. 2005. - С. 250-257.

4. Ведерников П.В. На пути формирования гражданского общества в России: «перестройка» культуры гражданских лидеров. // От «перестройки» до «возрождения»: социально-политические реформы в России на рубеже XXI века. Материалы научно-практической конференции (Екатеринбург, 18 марта 2005)/Под ред. А.Д.Кириллова. – Екатеринбург. 2005. - С. 80-86.

5. Ведерников П.В. Интернет как институт гражданского общества // Экранная культура в современном медиапространстве: методология,

технологии, практики/ Под ред. Н.Б. Кирилловой, К.Э. Разлогова и др. – М. – Екатеринбург: ИПП «Уральский рабочий». 2006. - С. 140-143.

6. Ведерников П.В. Диффамационный дискурс власти: критический дискурс-анализ высказываний президента РФ о гражданском обществе в России // Дискурсология: методология, теория, практика. Доклады Первой Международной научно-практической конференции / Под общей редакцией О.Ф. Русаковой. – 15-16 декабря 2006 г. (серия «Дискурсология». Вып. 3). – Екатеринбург: Изд. Дом «Дискурс Пи». 2006. - С.34-36.

7. Ведерников П.В. Концепция гражданственности в контексте идеологического самоопределения современного российского общества // Научный общественно-политический журнал «Без темы». - 2007. - №2. - С.28-34.

8. Ведерников П.В. Гражданское лидерство как социальный феномен // Научный общественно-политический журнал «Без темы». - 2008. - №1. - С. 19-25.

9. Ведерников П.В. В ловушке дискурса «отцов и детей»: к вопросу изучения общественно-политической активности молодежи // Дискурсология: методология, теория, практика. Доклады III Международной научно-практической конференции/ Под общей редакцией О.Ф. Русаковой. 2 октября – 19 декабря 2008 г. Т.1. Екатеринбург: Изд.Дом «Дискурс Пи». 2008. - С. 65-68.

10.Ведерников П.В. Потенциал личностного подхода к изучению гражданского общества // Материалы XI международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». Ч. 4-5. – Екатеринбург: Минитиполаборатория факультета политологии и социологии УрГУ. 2009. - С. 41-43.

11. Ведерников П.В. Гражданин – личность или физическое лицо // Сборник материалов по итогам II Всероссийской Ассамблеи молодых политологов (27-28 апреля 2009 года, Пермь); Пермский государственный университет. – Березники: «Издательский дом «Типография купца Тарасова». 2010. - С. 17-18.

Подписано в печать 22.09.2010. Формат 60x84 1/16

Гарнитура «Times». Усл. печ. л. 1,4

Тираж 100 экз. Заказ № 829

Отпечатано в типографии ИПЦ «Издательство УрГУ»

620000, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4